

— Ю Сянь, ты на что смотришь? — Чэнь Цин, глядя на перекошенное лицо своего товарища по очереди, не удержался от любопытства.

Он проследил за взглядом Ю Сяня и увидел невероятно красивого мужчину, который склонился к интервьюеру из D&C и что-то тихо ему говорил. Чэнь Цин невольно вздохнул:

— Сравнишь себя с кем-то и жить не хочется. Мало того что красавчик, так еще и в D&C пробился. Настоящий счастливчик, не правда ли?

Ю Сянь скрежетнул зубами:

— Не счастливчик, а паршивец!

Чэнь Цин замер в недоумении. Неужели его произношение стало настолько неразборчивым?

— Ю Сянь, может, не пойдем в D&C? С таким красавцем рядом девушки на меня даже не посмотрят... — Чэнь Цин поймал на себе убийственный взгляд и поспешно проглотил последнее слово.

— А я в D&C всё равно пойду, — отрезал Ю Сянь, и в его глазах вспыхнула решимость.

Ему не терпелось выяснить, какой пост этот извращенец занимает в компании. Мало того что тот проигнорировал его слова, так еще и осмелился провоцировать его на глазах у стольких людей! Ю Сянь решил: он поступит, за год добьется повышения, женится на богатой красавице, станет генеральным директором и заставит этого мерзавца на коленях петь песни о покорности.

Тем временем Гу Чжэнсюань, закончив обсуждать детали с интервьюером, снова принялся искать глазами Ю Сяня, но обнаружил, что тот опустил голову и увлеченно тычет в экран телефона. Гу Чжэнсюань приподнял бровь. Неужели телефон интереснее его самого? Раздражает. Определенно, этого парня нужно как следует перевоспитать.

В этот момент зазвонил его телефон, и Гу Чжэнсюань, широким шагом направился к выходу из зала. Ю Сянь, который как раз закончил изучать рецепт приготовления жареной собачьей головы, поднял глаза, но «одетого в костюм зверя» уже и след простыл.

Видя, что очередь продвигается, Ю Сянь отбросил лишние мысли. Он собрался с духом, глубоко вздохнул и приготовился к предстоящему собеседованию.

Очередь Чэнь Цина двигалась быстрее, и он отправился на эшафот раньше. Говорят, успех собеседования во многом зависит от того, насколько сильно ты заинтересуешь интервьюера. Поэтому чем дольше ты находишься перед ними, тем выше шансы на успех. Однако спустя пять минут Чэнь Цин вышел, понуриив голову, и с тоской посмотрел на Ю Сяня. Результат был

явно неутешительным.

Ю Сянь, который до этого считал себя невозмутимым, как скала, почувствовал, как сердце начинает бешено колотиться. В этот момент раздался голос ассистента:

— Ю Сянь, вы здесь?

Ю Сянь на автомате ответил: «Здесь», а затем, под сочувствующими взглядами окружающих, словно на умственно отсталого, на ватных ногах двинулся вперед.

В крошечной кабинке площадью меньше четырех квадратных метров в ряд сидели пять интервьюеров. А за спиной у него ощущались сотни жгучих, любопытных взглядов других студентов. Ю Сянь вдруг понял, почему у всех выходящих оттуда было такое скорбное выражение лица. Это же чертовски серьезное испытание для психики! Такой необщительный толстяк, как Чэнь Цин, наверняка сломался бы уже через две минуты.

— Ю Сянь? — интервьюер слева взглянул на его резюме и неуверенно позвал.

Ю Сянь взял себя в руки, улыбнулся всем пятерым в знак приветствия и отозвался:

— Да, это я.

— А у вас дома не остались Синус и Котангенс? — один из интервьюеров вдруг расхохотался.

— Раз уж пошли тригонометрические функции, ваш отец, должно быть, учитель математики?
— подхватил второй.

Ю Сянь замер. Это совсем не похоже на то собеседование, которое он себе представлял. Заготовленная речь на восьми языках застряла в горле. Спустя долгое время он смог лишь вымученно улыбнуться:

— Я единственный ребенок в семье.

Атмосфера в кабинке мгновенно стала неловкой.

<http://bllate.org/book/19987/1970424>